

УДК 1(091)

ЦЕРКОВЬ И «МИР» В ФИЛОСОФИИ Ж. МАРИТЕНА

О.А. Югова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются взгляды Ж. Маритена на вопросы взаимоотношений Церкви и «мира», т. е. исключительно имманентной сферы, а также раскрываются понятия «религия» и «культура» и их соотношение в философской системе мыслителя. Религия для Маритена – это то одухотворяющее начало, которое превращает цивилизацию – или культуру как ее синоним – не в одно только материальное развитие, а прежде всего в развитие нравственное. Переводя томистские идеи на язык современности, Маритен говорит о культуре и религии, как мирском и духовном началах. В этом контексте культура, «мир», имманентная сфера иерархически ниже и менее всеобъемлюща, нежели Церковь, которая в понимании французского философа являет собой некий феномен вселенской духовности, высший моральный ориентир человечества.

Ключевые слова: Церковь, религия, культура, трансцендентность, личность.

Жак Маритен – яркий представитель философии томизма, возродивший для современности основополагающие идеи Аквината. Как неотомист, он уделяет центральное внимание вопросу о роли Церкви в современном мире.

Религиозные философы XX в. очень остро понимали проблему взаимоотношения Церкви и «мира», понимая «мир» в данном контексте как исключительно имманентную сферу. Маритен не закавычивает это понятие, не противопоставляет его однозначно духовной сфере, как это делает Бердяев; в философии французского мыслителя мир – это окружающая человека реальность, исторически сложившаяся, которая включает в себя и духовную жизнь, и культуру как сферу материальных феноменов. Мир сосуществует с Церковью и во многом ею определен: Церковь сформировала ту историческую реальность, которая привычна европейскому человеку. Но мир не заключает Церковь в своих узких границах: «Церковь присутствует в мире, но она не от мира сего» [6]. Церковь шире человеческого мироустройства, она призывает к повиновению установленным социальным законам, но сама свободна от них: «Если она [Церковь] призывает людей к верности социальным формам, испытанным временем, это не значит, что она сама привязана к этим формам... просто она знает, что стабильность законов – одно из благ; но в ходе истории она постоянно показывала, что политическое и социальное обновление ее не пугает и что именно ей принадлежит свободный от иллюзий взгляд на превратности человеческого бытия» [там же].

Религия для Маритена – это то одухотворяющее начало, которое превращает цивилизацию – или культуру как ее синоним – не в одно только материальное развитие, а прежде всего в развитие нравственное. Культура имманентна человеку; религия – трансцендентна. Религия играет роль «очеловечивающего» фактора, напоминающего о вечных ценностях в противовес сиюминутным.

Французский философ не соглашается считать религию орудием «мира» и находит бесплодными попытки поставить ее на службу человеческому удобству; примеры таких попыток он находит в истории: «Национализм паразитировал на религии и искажал ее; он включал ее в культуру, он делал ее принадлежностью одной цивилизации, одной культуры... ставил религию на службу цивилизации» [там же]. Маритен восстает против такой постановки вопроса. «Мы должны не только остерегаться смешивать Церковь с какой бы то ни было цивилизацией, мы должны также остерегаться смешивать в чем бы то ни было Церковь с христианской цивилизацией или же христианским миром» [там же]. Церковь, по мысли философа, не может быть ограничена узкими пределами государства, цивилизации; более того, Церковь ставится им даже выше того мира, имя которому она дает. Христианский мир меньше христианской Церкви, потому что мир – это только земля, а Церковь – и земля, и небо.

Мы видим, что для Маритена характерно представление о непогрешимости Церкви в культурном плане. Церковь вынесена вовне, она не несет ответственности за все неустройства человеческого мира.

Религия как надмирный феномен остается вне всех возможных обвинений; это уже не богооправдание, а оправдание всего религиозного учения.

Такая позиция характерна для христианских мыслителей. Бердяев также выводит христианство из сферы ответственности за все нестроения жизни, возлагая эту ответственность на последователей христианства, на самих людей.

Такая точка зрения освобождает Церковь от ответственности за мир, выносит религиозную сферу за рамки культуры, ставит ее выше этих рамок.

В философской системе Маритена человек как личность испытывает необходимость в надкультурном, над-материальном ориентире. Таким образом, не Церковь нуждается в мире, а мир нуждается в ней.

Коплстон указывает на характерную для философских систем Бердяева и Маритена идею потребности человека в высшем идеале. «Теистическое течение в экзистенциализме подчеркивает человеческую открытость трансцендентному... С негативной точки зрения можно рассматривать это подчеркивание человеческой открытости трансцендентному как часть реакции на позитивизм и часть редукцию религии к общественной морали. С позитивной точки зрения можно отнести к

этому как к переоткрытию трансцендентного через размышление о персональном опыте и его условиях» [1].

Личность нацелена на трансцендентное уже по факту своего существования; человек нуждается в высшей инстанции.

Маритен, говоря о Церкви, безусловно имеет в виду католическую Церковь, но при этом он высказывает вполне экуменистические идеи. Так, он, рассуждая о философских построениях западной культуры (исторически первой – античной) и восточной, признает, что идея Божьей благодати не чужда восточной мысли; более того, он отмечает тот факт, что Евангелие было прежде проповедано западной культуре, а потом уже более развитым культурам Востока, и в этом контексте однозначно определяет западную мысль как более варварскую по сравнению с восточной.

Французский философ, признавая главенство духовных ценностей, при этом ни в коме случае не отрицает ценности земного, человеческого, материального. «Оно [Провидение], похоже, не любило ангелизма; нехорошо презирать тварную плоть; определенное утверждение, даже фривольное и беспорядочное, даже языческое, онтологических даров, живущих в природе и в человеке, менее претенциозно, чем отказ принять условия человеческой смертности» [2]. Философ считает одним из важнейших итогов греческой мысли то, что она возвысила человека, внесла в философию «человеческое измерение».

Но при этом Маритен говорит о смирении в полном соответствии с церковным представлением на этот счет: «Мудрость Священного писания провозглашает, что наша личность не существует в своей основе иначе как в смирении и спасается лишь божественной личностью» [там же]. Эта позиция ставит Маритена при всех его экуменических идеях в контекст ортодоксальной христианской мысли.

Следует признать, что для Маритена нет противоречия между духовным и материальным, религией и культурой, Церковью и «миром»; здесь скорее можно говорить об иерархической соподчиненности. Французский философ остается последовательным томистом и полностью принимает идеи Фомы относительно светской и духовной сфер, изложенные им в неоконченном трактате «О правлении государей» («De regimine principum ad Regem Cypri» [8]). Философия Фомы, как отмечает Маритен [5], утверждает достоинство и самоценность разума, что сближает его с аристотелианскими взглядами и отличает от представлений патристики. Фома уточняет, что государство, как природа, как и все существующее, происходит от Бога. Это также отличает воззрения Фомы от августинианской традиции, согласно которой происхождение государства ведётся от грехопадения и светская власть воспринимается как неизбежное зло. Для Фомы Аквинского государство является средством, обеспечивающим мирное сосуществование людей и общее благоденствие. Аквинат признал благо земной жизни и необходимость че-

ловеческого благополучия уже здесь; для него высшей целью по-прежнему остается спасение души, но эта жизнь дана человеку именно для того, чтобы достичь спасения.

Фома Аквинский решал проблему соотношения духовной и светской властей, не приходя к безусловному отрицанию мира и мирских институтов как чего-то безнадежно порочного в силу своей природы; государственная власть порочна только в том случае, если она действительно творит зло, и праведна, если она служит добру. Светская власть, в идеале – власть монарха, призвана управлять человеческой общностью для ее блага, но, так как благо в этой жизни не конечная цель человечества, а только средство достичь конечную цель, под которой Фома понимает вечное блаженство, то светская власть должна лишь создать условия для достижения высшей цели, к которой сама привести не может. Привести к этой цели может только божественная власть, с которой Аквинат отождествляет Церковь.

Переводя томистские идеи на язык современности, Маритен говорит не о светской и духовной власти и безусловном подчинении последней, поскольку это реалии средневекового мира. Он говорит о культуре и религии, как мирском и духовном началах. И в этом контексте культура, «мир», имманентная сфера иерархически ниже и менее всеобъемлюща, нежели Церковь, которая в понимании французского философа являет собой некий феномен вселенской духовности, высший моральный ориентир человечества.

Список литературы

1. Коплстон Ф. История философии. XX век / пер. с англ. П.А. Сафронова. М., 2002.
2. Маритен Ж. Знание и мудрость [Электронный ресурс] / пер. с франц. Л.М. Степачева. Эл. дан. [Б.м., 2011]. url: <http://www.agnuz.info/library/books/knowledge/>. Загл. с экрана.
3. Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики / пер. с франц. М., 2004.
4. Маритен Ж. О христианской философии [Электронный ресурс] / пер. с франц. Л.М. Степачева. Эл. дан. [Б.м., 2009]. url: http://www.agnuz.info/library/books/cristian_fil. Загл. с экрана.
5. Маритен Ж. Святой Фома, апостол современности [Электронный ресурс] / пер. с франц. Л.М. Степачева. Эл. дан. [Б.м., 2009]. url: http://www.krotov.info/libr_min/13_m/mar/iten_01.html. Загл. с экрана.
6. Маритен Ж. Религия и культура [Электронный ресурс] / пер. с франц. Л.М. Степачева. Эл. дан. [Б.м., 2009]. url: <http://www.agnuz.info/library/books/relig>. Загл. с экрана.
7. Маритен Ж. Философ в мире / пер. с франц., послесл., комментарии Б.Л. Губмана. М., 1994.

8. Фома Аквинский. О правлении государей [Электронный ресурс] Электрон. дан. [м., 2007]. url: <http://srednie-veka.narod.ru>. Загл. с экрана.

CHURCH AND THE «WORLD» IN J. MARITAIN'S PHILOSOPHY

O.A. Iyugova

Tver State University, Tver

J. Maritain's views concerning the Church and the "world" understood as an immanent sphere are discussed within the article's format. The concepts of «religion» and «culture» in their mutual relationship in Maritain's philosophical system are also examined. Religion, in Maritain's opinion, should be understood as an inspiring power giving civilization or culture that are material by their nature a moral development perspective. Re-vitalizing St. Thomas ideas, Maritain interpreted culture and religion as expressing the two dimensions - the worldly and the spiritual. In this context, culture is equal to "the world", the immanent order that is lower and less all-embracing in the hierarchy of creation than the Church representing a phenomenon of universal spirituality, the highest moral goal of humanity.

Keywords: Church, religion, culture, transcendence, individuality.

Об авторе:

ЮГОВА Ольга Александровна – магистр истории, аспирантка кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет». E-mail: Goblin-chan@rambler.ru

IYUGOVA Olga Alexandrovna – M.A. (History), Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: Goblin-chan@rambler.ru